

ВОЕННО-ТАКТИЧЕСКИЙ КРАХ ПОЛЕВОЙ АРМИИ ЯНУША РАДЗИВИЛЛА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

М.С. Завёрткин

Белорусский государственный университет, г. Минск;

mzavrtkin@bk.ru;

науч. рук. – Д. В. Скворчевский, канд. ист. наук, доц.

Целью настоящей статьи стало освещение одного из основных событий начального периода войны 1654-1667 гг., а именно битвы при Шепелевичах. Внимание автора сконцентрировано на тех деталях и аспектах сражения, которые в той или иной степени непосредственно повлияли на его ход и итоги: количественный и качественный состав армий, специфика организации вооружённых сил воюющих сторон, особенности местности. Подводится итог битвы для Речи Посполитой и Российского государства в рамках Первого государева похода Алексея Михайловича Романова.

Ключевые слова: Речь Посполитая; Российское государство; Шепелевичи; полевая армия; Януш Радзивилл.

В период с 1654 по 1667 года на территории Великого Княжества Литовского протекал один из самых кровопролитных и масштабных военных конфликтов с Российским государством за весь XVII век, получивший название «Тринадцатилетняя», или «Неизвестная» война. Данное противостояние в виду своей временной продолжительности насчитывало значительное количество боевых действий, оборачивавшихся, в одном случае, в пользу царских войск, в другом – армии Речи Посполитой и ВКЛ. Одним из самых насыщенных, интенсивных и масштабных стал начальный период войны 1654–1667 гг., или Первый Государев поход лета–осени 1654 года. Во время его проведения ВКЛ понесло огромнейшие потери в территориях и личном составе, но, пожалуй, одним из самых болезненных стало поражение полевой армии великого гетмана Януша Радзивилла при Шепелевичах.

После Шкловской битвы (2(12) августа 1654 года) силы Януша Радзивилла были вынуждены начать отступление на запад в направлении Борисова с целью найти более выгодное место для ведения оборонительных боёв против превосходящей армии А. Н. Трубецкого, выдвигнувшегося за ними в погоню. Трубецкой вместо того, чтобы направить свою армию той же дорогой, что и Януш Радзивилл, то есть на юго-запад в направлении населённого пункта Белыничи, решил совершить обходной маневр и повернуть на северо-запад. Таким образом, планировалось переправиться через реку Друть у населенного пункта Тетерино, что позволило бы опередить войска гетмана и отрезать им дорогу на Борисов. Ситуацию, кроме всего прочего, усугубляла болезнь гетмана, задержавшая литовские войска у Белыничей, тем самым окончательно

лишив их возможности оторваться от противника, который вечером 23 августа уже переправился на другой берег. Здесь, по-видимому, гетман решил повторить сценарий Шкловской битвы, отправив всю артиллерию с обозом в сопровождении пехоты и нескольких конных хоругвей А. Г. Полубинского к Заозерью, а сам выдвинулся в сторону Шепелевич. Тот факт, что сопровождать обоз отправилась не просто пехота, но и кавалерийские соединения, говорит о том, что литовская армия, учитывая и без того серьезную диспропорцию в силах, не планировала давать полевое сражение силам Трубецкого. Скорее всего, в планах у гетмана было использовать переправу под Шепелевичами, ниже по течению реки Осливки, с целью задержать русскую армию [2, с. 120–121, с. 124, с. 134; 3, с. 43; 5, с. 18].

Однако здесь проблема заключалась в том, что переправа была не одна. Вторая находилась в самих Шепелевичах. Более того, передовые сотни Трубецкого первыми достигли этой переправы, таким образом, вынуждая Радзивилла принимать бой не на реке, а в открытом поле за рекой. При таком раскладе численный перевес русских соединений оказался фатальным для Януша Радзивилла. Перед тем как описывать ход сражения, необходимо определиться с составом армий каждой из сторон. Здесь литовская армия насчитывала больше личного состава, чем в битве под Шкловом, в первую очередь, за счет присоединившихся к ним 3 (13) августа соединений Богуслава Радзивилла и Юрия Немирича в количестве 2500 человек. Максимум, что могла продемонстрировать армия гетмана под Шепелевичами с учетом прибывших подкреплений и урона, понесенного в Шкловской битве, это 8300 человек. Качественный состав армии гетмана представлен тремя гусарскими хоругвями, четырьмя рейтарскими полками, казацкими хоругвями, татарскими хоругвями, драгунами, немецкой пехотой, польской / венгерской пехотой (4 хоругви). Что касается поветовых хоругвей и посполитого рушения, то об их участии в битве упоминаний нет [2, с. 134; 3, с. 44].

Армия А. Н. Трубецкого была гораздо больше полевой армии ВКЛ. Потенциальная численность юго-западной армии в этой битве с учетом потерь за 3 месяца боевых действий могла составлять около 18 тысяч человек [2, с. 130; 6, с. 502–510]. Также, на основании активного использования Российским государством в этой войне полков нового строя, а также иностранных военных специалистов, можно сделать вывод, что они, будучи ветеранами европейских конфликтов (Тридцатилетняя война, гражданская война в Англии 1642–1651 гг. и др.), привнесли в царскую армию западноевропейские методы тактического ведения боя, а также походного и боевого построения [2, с. 125–127]. Исходя из

имеющихся российских источников, состав армии А. Н. Трубецкого при Шепелевичах выглядел примерно следующим образом:

Передовой полк (авангард). Первый воевода – кн. Г.С. Куракин. Второй воевода – кн. Ю. А. Долгоруков [2, с. 128].

Большой полк (центр). Главнокомандующий – воевода кн. А.Н. Трубецкой: 6 рейтарских и солдатских полков, темниковские мурзы и татары, стрелецкие приказы, сотни поместной конницы 8 городов [2, с. 128–129].

Сторожевой полк (арьергард). Первый воевода – кн. С. Р. Пожарский. Второй воевода – кн. С. А. Измайлов [2, с. 129].

Таким образом, мы видим, что у Януша Радзивилла с теми войсками, что были в его распоряжении, не было возможности повторить оборонительный бой на переправе через реку, так как сейчас силы противника уже не были вытянутыми и вступали в бой широким фронтом, а не постепенно. Даже если бы русские войска не успели переправиться через реку и Радзивилл смог завладеть обеими переправами, вряд ли он имел бы возможность долго держать оборону в условиях такой серьезной диспропорции численности армий.

Теперь можно преступить к изложению хода самого сражения. Как уже было упомянуто выше, спецификой данной битвы стало наличие не одной, а двух переправ. Благодаря этому войска Трубецкого, боевой порядок которых состоял из 3 линий, смогли за короткий срок переправить через реку сразу 2 линии боевого построения из трех. Эти линии представляли собой порядок смешанного типа, то есть чередование в строю батальонов кавалерии и пехоты. Реконструкция, предложенная российским историком Игорем Бабулиным, выглядит следующим образом [2, с. 130]:

Первая линия

Правое крыло: воевода кн. Г. С. Куракин (сотни поместной конницы – около 600 человек) и полк пехоты И. Ниротморцева (2 батальона по 800 человек)

Левое крыло: воевода кн. С. Р. Пожарский (сотни поместной конницы – около 450 человек) и полк пехоты Г. Фанстадена (2 батальона по 800 человек)

Центр (Главнокомандующий А. Н. Трубецкой): рейтарский полк Л. Мартота (1000 человек), полк пехоты Д. Краферта (2 батальона по 800 человек), рейтарский полк Ф. Вормзера (1000 человек)

Вторая линия

Правое крыло: воевода кн. Ю. А. Долгоруков (сотни поместной конницы – около 850 человек), полк пехоты Е. Цыклера (2 батальона по 800 человек)

Левое крыло: воевода С. А. Измайлов (сотни поместной конницы – около 360 человек), полк пехоты Н. Фанстадена (2 батальона по 800 человек)

Центр: полк пехоты А. Баркляя (2 батальона по 800 человек), сборный рейтарский полк из армии Я. К. Черкасского (около 1000 человек), полк пехоты Я. Флека (2 батальона по 800 человек)

Третья линия

Сотни поместной конницы (1270 человек), стрелецкий приказ Я. Ефимьева (500 человек), стрелецкий приказ Л. Азарьева (500 человек), темниковские Мурзы и татары (около 600 человек)

Данный тип боевого порядка выгоден в первую очередь тем, что эффективен против врага с мощной конницей, такого как Речь Посполитая. Поместная конница и рейтарские полки при поддержке солдатских полков (мушкетеры и пикинеры) смогли выдержать первый мощный удар, который нанесла первая линия войск ВКЛ – кавалерия Радзивилла, а затем перейти в наступление, перетекающее в преследование отступающих сил противника (*М.З. – вторая линия войска ВКЛ, как правило, была представлена пехотой и драгунами*). Особенно страшным в этом сражении для литовских войск стало окружение правого фланга, осуществленный, соответственно, левым флангом войска Трубецкого, на котором располагались соединения воевод Пожарского и Измайлова: «...неприятель со всей силой свой переправился, скоро остатки местечка захватил, пехотой укрепил, и конным войском с правого бока в тыл нам заходить начал» [2, с. 127, с. 130–132; 3, с. 44; 8, с. 123]. Войско ВКЛ, не способное противостоять столько многочисленному противнику, было вынуждено в экстренном порядке отступать. В погоню за ним были посланы отряды воевод Ю. А. Долгорукого и С. А. Измайлова. Сам бой и преследование, если верить отписке Трубецкого царю и грамоте Алексея Михайловича Б. Хмельницкому, длились 8 часов [7, с. 130]. Единственное, что спасло на некоторое время остатки гетманских сил, это ночное время суток. Однако на этом «битва» не заканчивается, так как преследование и столкновение на переправах, где Януш Радзивилл потеряет большую часть своей армии, продолжились 15 (25) августа 1654 года, в 20 и 30 верстах от места битвы [7, с. 131]. Случится даже так, что он сам чуть не попадет в плен к Трубецкому, однако его в последний момент спасла пехота Юшкевича и одна из казацких хоругвей [8, с. 126–127]. Что касается обоза, который ещё до битвы был отправлен в западном направлении, то его также не удалось спасти [7, с. 131].

При определении потерь обеих сторон в этом столкновении также возникают некоторые проблемы, связанные с отсутствием необходимых источников, одним из которых являются документы Иноземского прика-

за. Как правило, максимально приблизительный урон армии юго-западного направления пытаются установить исходя из документов о раненых и больных, датированных началом сентября 1654 года и относящихся ко всем 3 месяцам похода. Количество раненых за весь поход (700–1000 человек) делится на 2, после чего получается, что за весь поход Трубецкой мог потерять не более 500 человек. Если рассматривать только Шепелевичи, то здесь обычно дают не более 100 человек убитыми. В любом случае, какие бы цифры не приводили исследователи в своих работах, следует держать в голове тот факт, что ни одна из них не является точной и выводится исключительно по косвенным источникам, не отражающим полную картину боевых потерь [2, с. 141–142].

Потери Януша Радзивилла также выводятся по косвенным источникам. Так, например, в грамоте царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому сообщается о следующих присланных пленниках: «... прислали к нам, великому г[о]с[у]д[а]рю, бояре н[а]ши и воеводы пана Потоцког[о] товарища, что был вместо у роты, Самойла Воловича, гетмана Радивила рейтарского полковника Курлянские земли Эрнеста Фонсакена, ротмистра Юндила Хризостома, майора Христофора Выборка, Прусские земли ротмистра Ондreja Стефана...» [8, с. 131]. Итого общее число пленников составило 253 человека (в некоторых источниках – 270). Исходя из вышеперечисленного и того, что полевая армия ВКЛ сможет восстановить свою боеспособность только к декабрю 1654 года, можно оценить ее потери при Шепелевичах в 2000–2500 тысячи человек.

Таким образом, битву при Шепелевичах можно назвать поворотным моментом в первом Государевом походе, определившим его дальнейший успех и выполнение главной задачи летне-осенней кампании 1654 года – захват города Смоленска, который стал возможен благодаря уничтожению полевой армии ВКЛ.

Библиографические ссылки

1. Акты Московского государства: Том II. Разрядный приказ. Московский стол. 1635 – 1659 гг. – Тип. Императорской академии наук. – СПб; 1894, 819 с.
2. Бабулин, И. Б. Смоленский поход и битва при Шепелевичах 1654 года / И. Б. Бабулин. – Москва: Фонд «Русские Витязи», 2018. – 228 с.
3. *Бабятынскі, К.* Ад Смаленску да Вільні. Вайна Рэчы Паспалітай з Масковіяй 1654 – 1655 гг.) / Конрад Бабятынскі; пераклад з польск. Мовы Антона Кузьміча. – 2-е вид. – Смаленск: Інбелкульт, 2014. – 172 с.
4. Дворцовые разряды. Том третий. С 1645 по 1676 г. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – СПб; 1852, 841 с.
5. *Сагановіч, Генадзь.* Невядомая вайна: 1654–1667 / Менск: Навука і тэхніка, 1995. – 144 с.

6. Курбатов, О. А. Полки драгунского и солдатского строя, существовавшие к началу русско-польской войны 1654–67 гг. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2 – М.: Квадрига, 2011, с. 502–510.
7. Переписка гетманов Левобережной Украины с Москвой и Санкт-Петербургом. 1654–1764 гг.: сборник документов / Отв. ред. и сост. Е. Е. Рычаловский. Т. I: – Гетманство Богдана Хмельницкого. 1654–1657 гг. М.: Древлехранилище, 2017. – 460 с.
8. *Grabowski, Ambroży* (1782–1868) Ojczyste spominki w pismach do dziejów dawnéj Polski, diaryusze, relacye, pamiętniki i.t.p. służyć mogące do objaśnienia dziejów krajowych tudzież listy historyczne do panowania królów Jana Kazimiérza i Michała Korybuta oraz listy Jana Sobieskiego marszałka i hetmana wielkiego koronnego. Kraków: Biblioteka Uniwersytecka im. Jerzego Giedroycia w Białymstoku, 1845 T. 1. – S. 323